

Я не хочу судьбу иную

В заглавии юбилейной статьи об участнике войны, славном труженике, проработавшем на одном предприятии более 50 лет, Якове Калистратовиче Афанасьеве строка популярной когда-то песни из кинофильма "Весна на Заречной улице":

*Я не хочу судьбу иную
Мне ни на что не променять
Ту заводскую проходную,
Что в люди вывела меня.*

Впрочем, "проработавшем на одном предприятии" - сказано не совсем точно. Предприятие меняло названия и даже профиль, что отражено в трудовой книжке ветерана, но проходная все та же.

В эти праздничные майские дни Якову Калистратовичу исполняется 75 лет. И сегодня, как в немыслимо далекие сороковые годы, он каждый день шагает по знакомой заводской улице на работу. Душой прикипел он к родному предприятию.

Старший сын в многодетной крестьянской семье Калистрата Терентьевича и Матрены Тимофеевны Афанасьевых безусым мальчишкой - в четырнадцать лет - пришел он на строящийся сахарный завод. Впрочем, завода еще не было, но колышки уже забивали. Первый директор будущего завода, а тогда начальник строительства стратегического объекта Мацкевич выбрал живого, смышленного паренька своим кучером. Не зная сна и отдыха, ездил директор по долине Хилка в поисках подходящего места для строительства завода, а позже мотался со своим малолетним кучером по всему району, подписывая договора на поставку сахарной свеклы, решая проблемы рабочих кадров из числа бичурских колхозников.

Сегодня уже мало кто знает, что первоначально предприятие предполагали построить у небольшой протоки Хилка в местности Студеный Ключ, километрах в 8-10 от того места, где он был позже построен. Уже в 1941 году здесь, на так называемом шестом участке, делали первые замеры, сплавливали лес (первое здание завода было деревянным). По Хилку бойко ходил пароходик с баржей: везли оборудование и стройматериалы. Окончательно место под строительство выбрали выше по Хилку: здесь оказался более ровный рельеф местности, позволяющий обойтись без дополнительных работ, связанных с планировкой земли. К тому же низкий уровень грунтовых вод гарантировал от разрушений фундамент сооружений

Начал стекаться народ, - вспоминал Яков Калистратович. - Колхозы были обязаны поставлять рабочих, из Улан-Удэ привезли ребят фэззушников. Они уже имели рабочие профессии каменщики, плотники, столяры, кузнецы. Приехали городские сварщики. Земляные работы делали местные. Летом сорок второго года привезли заключенных. Они жили в бараках, огороженных колючей проволокой. Кормились в столовой. На работу, с работы - под охраной. Но трудились все на совесть. Это была настоящая народная стройка. Завод возводили мобилизованные колхозники из Кяхтинского и Мухоршибирского районов. Привозили военнотружеников Забайкальского фронта, однако ненадолго. Так, летом сорок третьего к нам командировали 150 бойцов Советской Армии, уже в сентябре они были отозваны и отправлены на фронт. Город присылал квалифицированных специалистов, которых тогда в деревне и в помине не было: водопроводчиков, монтажников, электриков.

Рабочие жили в Безбожнике, местные ходили пешком из Бичуры. Начали строиться дома-землянки. Селились в них по несколько семей, молодежь по четыре-пять человек. Что скрывать, условия были тяжелые, в землянках сыро, холодно, темно. И голодно. Война... С кого спрашивать? Жили под лозунгом: "Все для фронта, все для побе-

ды". Рабочие стройки и колхозники, которые выращивали сахарную свеклу, соревновались между собой. Молодежь есть молодежь. После работы собирались вместе (позже клуб построили), охотно участвовали в самодеятельности. Помню, не было никакой ткани. Мы вытряхивали остатки сахара из мешков, стирали эти мешки и шили "роскошные" штаны. В таких штанах я ушел служить в армию".

Встречаясь с ветеранами, я не перестаю удивляться их памяти на имена, события, лица. Они, и Яков Калистратович в их числе, - живые хранители далекой и недавней истории. Без запинки называет мой собеседник имена директоров своего предприятия, а их, ох, как много сменилось за полвека. Первый директор поляк Мацкевич, живой, горячий, за ним латыш Чинчиз. Дольше других проработал Александр Григорьевич Забелло, человек большой эрудиции и в то же время простой, доступный и заботливый. А еще Юрий Чумин, Василий Иванович Смирнов, тот самый, что построил Заводскую школу, Зинаида Ивановна Иванова, человек доброй и щедрой души, знающий и принципиальный руководитель. А еще Прокопий Савельевич Афанасьев, Прокопий Данилович Афанасьев...

Яков Калистратович, человек очень скромный, с большой неохотой шел на разговор о себе, зато о других рассказывал увлеченно и с удовольствием. И еще я заметила: о людях он говорит только хорошее. Сам он, как рассказывали мне, человек не конфликтный, трудолюбивый и ответственный.

Но вернемся в годы его юности. Любознательный и жадный до знаний паренек быстро овладел несколькими рабочими профессиями. В сорок втором электрифицировали поселок. Сколько было радости! Инженер Вахонин помог молодежи, в т.ч. Якову Афанасьеву, освоить основы профессии электрика ("лазили на столбы, натягивали провода"). За десятилетия работы на сахарном заводе и швейной фабрике Яков Калистратович был слесарем, дизелистом, электросварщиком, теплотехником. Пришлось ему исполнять хлопотные обязанности коменданта поселка. "Я всю жизнь учился, - заметал мой собеседник. - И сейчас учусь, а как же иначе?".

Война и жизненные обстоятельства не позволили ему получить образование. За плечами только семилетка. До высокой квалификации и профессионализма он дошел своим умом, трудом и настойчивостью. Яков Калистратович и сам не знает, сколько внес рационализаторских предложений, которые не только сэкономили средства предприятия, но, главное, облегчали нелегкий труд рабочего человека

Герой этого повествования, родившийся в 1927 году, принадлежит к поколению, которое окажется последним военным призывом в годы Великой Отечественной войны.

"К нам эвакуировали с оккупированной Украины Харьковский сахарный завод, - продолжает Яков Калистратович.

-Стандартный сахар еще не выпускали, но летом сорок четвертого года уже начали гнать пищевую патоку. За первые двадцать дней с начала пуска завода выработали 300 центнеров патоки. Ее увозили в патоковозах на спиртзавод, может еще куда, не знаю. В ноябре сорок четвертого меня призвали в армию. Мне было 16 с половиной лет. Вместе со мной ушли служить фэзэушники Леня Смирнов, Владимир Кочнев. Взяли многих ребят, моих годков: Демьяна Савельевича Ткачева, Алексея Романовича Дрянова (их уже нет в живых), из Бичуры Петра Калиновича Иванова, Юрия Минаевича Иванова, из Буя Дмитрия Исаевича Дульянинова, всех человек 120. Мои годки и сегодня проживают в районе: Полуян Афанасьевич Федоров - в нашем поселке, Дмитрий Федорович Дульский - в Окино-Ключах, Николай Кононов в Улан-Удэ. Попал я в 26-ю снайперскую школу. Эта школа сильно нас поддержала. Кормили хорошо, по девятой норме, дисциплина железная.

Стрельбы, марш-броски. Все преподаватели - офицеры. Мы ждали отправки на фронт. Нас направили в 17-й отдельный батальон по охране штаба Забайкальского фронта. Штаб располагался в г. Чита - II. Мы жили за городом, в землянках. Пешком ходили за 8 километров туда и обратно. Позже попал в школу младших специалистов (ШМАС). Это

недалеко от Владивостока. В спецшколе готовили радистов, механиков самолетов, укладчиков парашютов и т. д. Я учился в первом отделении школы младших авиаспециалистов. Служил радистом в воинских частях 56109 и 62250 в Сучане. В общей сложности армии отдано 6 лет 4 месяца. Один раз, в 1949 году, был дома, в отпуске.

Демобилизовался в 1951 году. Проблемы, куда идти работать, не было: на свой завод. Поступил в котельную слесарем. Вскоре перевели комендантом. Тут ответственности прибавилось: склады, общежития, клуб, ремонт здания, порядок в поселке, короче, отвечаешь за все. Позже работал слесарем по ремонту диффузий (свеклорезки). Недоглядеть нельзя: производство сахара - непрерывный процесс, замкнутая линия. Сбой недопустим. Недоглядел - все остановится. Работал теплотехником, отвечал за отопление завода и поселка".

Рассказывает директор Бичурского филиала производственного объединения «Наран» Николай Николаевич Юдин.

«В настоящее время Яков Калистратович работает начальником котельной. У него в штате 12 человек, в т. ч. тракторист, электрик, слесарь и т. д. Котельная - это сердце предприятия. Начальник котельной знает все тонкости своего сложного хозяйства. Все болтики, винтики многократно прошли через его руки. Это человек беспокойный, ответственный. У него практически нет ни выходных, ни праздников. Он придет, проверит и в субботу и ночью. Старые паровые котлы, доставшиеся от сахарного завода (они были установлены в 1949 и 1952 годах) заменили на более современные. И расход угля сократился с 3-х тысяч тонн в год до 670 тонн. Достигли этого за счет того, что еще в 1995 году на свой страх и риск мы с Яковом Калистратовичем - без денег! - начали менять котлы и запустили новую котельную. Реконструировали почти все: насос, вентиляцию, электропроводку. Все на его глазах, его руками и под его контролем. Перешли с паровых котлов на водяные. Я зайду в котельную - помехи не услышу, он услышит.

Своих рабочих ветеран учит профессионализму. Не терпит халтуры и безответственности. Очень тщательно ведет летний ремонт, чтобы зимой спокойно работалось. Он предвидит и опережает все неприятности и непредвиденные обстоятельства, которые могут возникнуть в наши сибирские морозы. Вспомните прошлогоднюю жестокую зиму. Сколько школ полетело. У нас не было ни одного аврала. Я, директор, за зиму не получил ни одного тревожного телефонного звонка. Полностью доверяю Якову Калистратовичу. Он человек обстоятельный, надежный и ... припасливый (таким и должен быть начальник котельной). Если надо поторговаться, он и это сделает: сбросит для предприятия цену. Он рачительный хозяин, в котельную приятно зайти: порядок, побелено, душевая работает. Яков Калистратович - человек дисциплинированный и поддерживает дисциплину в коллективе. Нынешний 2002 год, дважды юбилейный для нашего ветерана. Это не только 75-летие со дня рождения, но и 60-летие работы на одном месте (включая годы службы). Что бы ни выпускало предприятие: сахар или швейные изделия - Яков Калистратович Афанасьев на своем посту. Напрасно говорят, что незаменимых людей нет. Такие профессионалы, как наш юбиляр, - золотой фонд любого предприятия".

Это мнение руководителя. А что думают о нем другие? Я спрашивала о Я.К. Афанасьеве разных людей, и их мнения совпадали даже в деталях.

Валентина Ивановна Уренкова: «Я знаю Якова" Калистратовича с 1960 года. Это великий труженик, человек, увлеченный своей работой. Он не считается со временем Он не ходит жаловаться на своих подчиненных, находит с ними общий язык и они благодарны ему за это. О таких, как Яков Калистратович, говорят: где родился, там и пригодился».

Полуян Афанасьевич Федоров: «Мы с ним служили в одной роте, только в разных взводах. Конечно, я помню его молодого. Мы же, считай, все дети были, непоседы. Нас гоняли как надо, делали солдат. Он и служил честно, и работает с душой. Общественник, никогда не замыкался в себе»

Прокопий Данилович Афанасьев: «Яков Калистратович перепробовал все профессии. И своему слову он хозяин. Скажет - сделает. Всегда готов помочь другому. Человек он общительный и жизнерадостный: гармошку возьмет - все вокруг него. На пенсию ушел в 55 лет и ни одного дня на пенсии дома не сидел».

Анна Мелентьевна Панькова: «Я знаю его и как общественника, труженика, и как семьянина. Они с Прасковьей Павловной вырастили дочь Лиду, у них три внука, три правнучки: Мила, Светлана, Ирочка и правнук Володя. Посмотрите, как дом и хозяйство они содержат. У них вся ограда в цветах, и первый огурец и помидор тоже у них. Год назад справили золотую свадьбу».

Была я в доме юбиляра и его супруги. Цветов пока нет - сезон не подошел, а вот в добротной теплице, несмотря на капризы нынешней весны, все цветет и благоухает.

Перебрали многочисленные фотографии в семейном альбоме, точнее в многочисленных аккуратно разобранных коробочках и свертках, перевязанных ленточкой. Множество фотографий армейских с дружескими пожеланиями «дорогому Яше от сослуживцев».

Прасковья Павловна рассказала, что познакомились они в 1951 году, когда он демобилизовался из армии. «Я после месячных курсов в Татауровской МТС всю войну проработала на комбайне. Переехала из Елани на Сахарный завод. И жили мы, четыре подружки, в одной землянке. Так и познакомились. Живем вместе 51 год. Какую красивую свадьбу сыграли! Здесь во дворе, под черемухой, столы поставили. Друзей у нас много. А он человек трудолюбивый, без дела не сидит. Вот так и живем»

Как у каждого из нас, наверное, не все безоблачно было в жизни ветерана. Но они с Прасковьей Павловной вместе пережили лихие времена. Тепло, уют и покой в их доме. А слово «ветеран» лишь отчасти подходит к юбиляру. Пожелаем же этой славной семье счастья, здоровья и благополучия. И почему-то во время нашей долгой беседы вертелись в моей памяти слова поэта Андрея Дементьева, которые, на мой взгляд, отображают неумный характер героя этого очерка.

Мы - скаковые лошади азарта.
На нас еще немало ставят карт.
И, может быть, мы тяжко рухнем завтра,
Но это завтра, а сейчас азарт!

Нелли Коробенкова.